

Международный интернет-конкурс «Страница семейной славы»

Рассказ

«Есть на земле такая профессия – Родину защищать»

Выполнил: Метелёв Дмитрий Андреевич, 9 класс,
МОУ Новобиинская СОШ,
Место жительства: 427320, Удм. Республика,
Вавожский район, д. Новая Бия, ул. Нагорная, д.

Руководитель: Музиянова Людмила Арсентьевна,
учитель русского языка и литературы,
МОУ Новобиинская СОШ.
Место жительства: 427320, Удм. Республика,
Вавожский район, д. Новая Бия, ул. Нагорная, 4.

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооружённых Сил, принимаю Присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином... Клянусь защищать мою Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами...»

Так совсем еще юный, стриженный под нулевку, с задорным юношеским взглядом Чернышев Александр 1 мая 1941 года давал клятву воина на верность своей Родине. В этот торжественный, волнительный день он и подумать не мог, что эти слова совсем скоро ему придется доказать на деле.

Пограничники... «Им выпал первый – самый страшный и самый горький день войны».

А все началось так... Мирная ночная тишина, изредка нарушаемая стрекотом кузнечиков, внезапно разорвалась оглушительным грохотом снарядов. От безмятежного сна новобранцев не осталось ни следа.

– Застава, в ружьё! – скомандовал командир.

Увидев, как на противоположном берегу реки немецкие солдаты налаживают для переправы понтоны, а над заставой с воем проносятся самолёты с крестами на крыльях, он понял, что это война.

– Занять оборону! – отчаянно крикнул начальник заставы.

– Товарищ командир! Ведём бой, патроны на исходе! – одно за другим поступали сообщения с разных точек границы.

Быстро оценив обстановку, командир решил стянуть наряды на заставу, чтоб создать единый кулак для обороны и усилить наряд у переправы. Командовать этим участком он решил сам. Но пока создавшаяся ситуация не была ясной, он послал туда политрука. В группе, которую возглавил политрук, оказался и боец Чернышев. Добравшись до берега, бойцы увидели убитых товарищей. Только вчера ещё они вместе обедали в столовой, смеялись, шутили, строили планы на будущее. А сегодня... Кровь застыла в жилах.

Неподалёку фашисты степенно, как у себя дома, налаживали переправу. Злоба закипела в груди наших пограничников – и свирепый огонь батарей заставил гитлеровцев залечь. Вскоре сюда прибыл и начальник заставы.

Вооружённые лишь стрелковым оружием и гранатами бойцы героически отражали натиск немцев. Но те словно остервенели, рвались к берегу. Под прикрытием ураганного огня им удалось навести переправу, но, как только туда въехали танки, пограничники подорвали её. Пять бронированных чудовищ пошли на дно.

Время приближалось к полудню. Начальник заставы был ранен трижды, политрук – дважды, но оба держались стойко. Бойцы, словно подкошенные, падали один за другим. Кончились гранаты. В магазинах винтовок осталось несколько патронов. Видя бесполезность дальнейшей обороны переправы, командир отдал приказ пробиваться к заставе. Но попытки прорваться напрямик ни к чему не привели. Пришлось искать обходной путь. С

винтовками наперевес горстка израненных бойцов ринулась вдоль реки и, сняв заслон гитлеровцев, прорвалась к опушке. Подозвав Чернышева, командир приказал: «Проберись на заставу, передай Петрову, чтобы держался, а в час ночи, когда мы выйдем на прорыв, пусть поддержит нас огнем». Александр сумел добраться до заставы, найти там лейтенанта и передать ему приказ командира. «Будем стоять, товарищи!»— твердо сказал Петров. Это были его последние слова. Через несколько минут осколок снаряда сразит пограничника.

Три раза фашистский диктор на ломаном русском языке предлагал защитникам заставы сдаться, но в ответ из-под развалин гремели выстрелы.

Когда Чернышев с перебитой, наспех перевязанной рукой добрался до группы пограничников, ожидавших его на опушке, он рассказал командиру о трагической судьбе заставы. Сказал, что, когда полз обратно, слышал с её стороны сильнейший взрыв. Очевидно, защитники взорвали блокгауз, предпочтя смерть позорному плену.

Пытаясь оторваться от преследования, пограничники перешли на новый рубеж.

— Кто задержит фашистов хотя бы на полчаса?— спросил командир.

— Я!— вышел вперёд политрук, который вскоре занял позицию и сразу открыл огонь по фашистам из ручного пулемёта.

Посылая очередь за очередью, он изредка оглядывался назад. И только когда его боевые товарищи скрылись в лощине, его сердце наполнилось радостью: «Ушли».

Потом Чернышев узнал горькую правду о политруке. Потерявшего сознание, истекающего кровью, его схватили враги и повезли в деревню. Согнанные на площадь местные жители в ужасе отшатнулись от окровавленного тела. Многие узнали молодого политработника. Один из фашистов наступил ему сапогом на грудь и начал выкручивать руки. От нестерпимой боли пограничник застонал и очнулся. Увидев врагов и робко теснившихся неподалеку крестьян, он стиснул зубы и, собрав последние силы, встал на ноги.

— Кто назовет имя комиссара? — обратился немецкий офицер к жителям. Ответом ему было молчание.

— Имя, фамилия?! — допытывались фашисты у политрука и в дикой злобе били его прикладами, кололи штыками. Но, убедившись, что от советского солдата ничего не добьешься, они расстреляли его на глазах сельчан.

А бойцы, отступление которых ценой своей жизни прикрыл политрук, тем временем пробивались на восток. Оглушенные первыми поражениями, измученные, голодные, в разорванных гимнастерках и в разбитой обуви.

В небольшой группе пограничников, приставшей к «разношерстной» колонне отступающих красноармейцев, был и Александр Чернышев. Переосмысливая происходящее, он, как и другие, хорошо понимал, что наша боевая техника во многом уступает вражеской. А ведь всем внушали, что она мощнее всех. О какой мощности можно было говорить, когда Чернышев и его

сверстники держали в руках винтовки образца 1893 года, а солдаты вермахта оснащались новейшим автоматическим оружием?! Даже доходило до того, что конница воевала против танков. Эта ворошиловская стратегия стоила миллионов жизней...

Когда подходили к осаждённому Смоленску, в воинской колонне насчитывалось не более сотни красноармейцев. Ее ряды редели из-за частых боев окруженцев, рвавшихся к своим сквозь многочисленные порядки противника.

Однажды после тяжелого ночного перехода по густым болотистым перелескам уставшие бойцы готовились к привалу, как вдруг дозорные обнаружили густую цепь фашистов, плотным кольцом окружавших их. Целый день кружили солдаты по чащобам в надежде вырваться из вражеской ловушки. Решили занять круговую оборону. И не ошиблись. Атака гитлеровцев, встреченная плотным, сконцентрированным огнем из ручных пулеметов и трофейных, захлебнулась довольно быстро. Полдня прошло без стычек. Чернышев и его товарищи пробирались сквозь лесной бурелом, ориентируясь на оружейную пальбу, доносящуюся из-под Смоленска.

Но вот прямо над ними почтина бреющем полете пролетела фашистская «рама». Разведывательный самолет вновь повторил облет: летчик, вероятно, заметил окруженцев.

– А ну, ребята, пальнем по гаду! – скомандовал старший по званию капитан Андреев.

Бойцы мигом вскинули вверх стволы автоматов и пулеметов, шмайсеров и винтовок. Залп был дружным и точным: рама задымила и, накрываясь набок, как бы загребая крылом воздух, пошла на снижение и приземлилась где-то поблизости. Александра Чернышева и Ивана Савкина послали на место приземления. Там им удалось взять в плен трех немцев, от которых узнали, что Смоленск пал.

Трагическая одиссея окруженцев продолжалась. Чернышеву и нескольким бойцам удалось вырваться из окружения уже возле Тулы. За это время он побывал в таких переделках, что и мертвому не приснится. Тяжело раненный, попал в плен. Бежал, но поймали. Чудом не расстреляли. Снова решился на побег, на этот раз из вагона поезда. Дело в том, что из временного лагеря фашисты отправляли узников в Бухенвальд. Бежали ночью, ухитрившись стальным прутом изнутри вагона сбросить щеколду. Прыгали на ходу в омут ночи...

Их выходила одна женщина. Спрятала у себя дома, делилась последним, что у нее было. Уже после войны Чернышев не раз с благодарностью вспоминал о ней, думал о том, как сложилась ее судьба.

Победный салют застал Александра Николаевича под Прагой. Его грудь украшали орден Отечественной войны второй степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Что же помогло бойцам сплотиться, стать настоящей нерушимой стеной на пути врага? Беспредельная любовь к своей земле, мужество, вера. Согласитесь, если есть вера, то можно сделать невозможное возможным. А

если ее не будет, то никакое оружие не поможет. Это духовная стена, которая сохранила в наших воинах дух стойкости и мужества...

37 лет посвятил Александр Николаевич скромной профессии рабочего пилорамы. Преданность отчому краю, трудолюбие, прямота души, воля, совесть, порядочность и честность – вот те качества, которые отличали его на фронте и которые он сохранил и в мирной жизни. Уже находясь на пенсии, он долгие годы продолжал помогать родному колхозу. Не в характере было отсиживаться дома бывшему пограничнику и гвардии рядовому 96-го стрелкового полка...

Время летит неумолимо быстро. Оно с верой и надеждой передает нам эстафету старшего поколения. И вот уже я, Метелёв Дмитрий Андреевич, правнук Чернышева Александра Николаевича, вступая в ряды детской организации «Родники», торжественно клянусь чтить добрые традиции своей деревни, быть заботливым и внимательным, уважать людей, сохранить и передавать из поколения в поколение память о ратных подвигах своих дедов и прадедов, нашего великого народа и быть достойным их памяти.

Я стою в строю в красно-синем галстуке и с гордостью думаю: «Почти как прадедушка когда-то». Его история – это история миллионов солдат, мужественно защищавших свое Отечество. Она воспитывает в нас патриотизм и делает сильными духом. Если мы утратим об этом память, если оборвется цепочка поколений, то мы лишимся ориентиров и заблудимся в жизни. Поэтому мы обязаны помнить эти страницы истории и не должны допустить такой жестокой, кровопролитной войны. А если кто-нибудь все-таки посмеет посягнуть на нашу землю, будем защищать ее до последнего вздоха, как когда-то в далеком 41-ом наши отцы, деды и прадеды, ибо не перевелись еще на земле русской достойные сыны своего Отечества.

«Родина-мать... Она у нас одна, другой не будет, запасной родины у нас нет», – сказал писатель В.Н. Крупин. Я с ним согласен. Наверное, поэтому есть на земле такая профессия – Родину защищать. У русского народа она в крови.